

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.13>

Семенова Валентина Григорьевна

ПОРТРЕТ В РАССКАЗЕ А. И. СОФРОНОВА "МОРОКА ИЗ-ЗА ПУСТЯКА"

Статья посвящена исследованию мастерства зачинателя якутской прозы Анемподиста Софронова. Автором статьи отмечено, что писатель одним из первых в национальной прозе дал развернутые портретные характеристики персонажей, подробно описывающие внешность человека. Установлено, что характер человека в рассказах соответствует его внешнему облику: внешность положительных героев привлекательна и гармонично сочетается с их внутренним миром, а отрицательные персонажи преимущественно представлены в сатирическом ключе. В женских портретах выделяются грация, пластика движений. При создании карикатурных портретов используются приемы гротеска, антитезы, ярко выраженной речевой характеристики. Автор приходит к выводу, что в произведениях А. Софронова художественное описание внешности человека и психологический портрет подчинены одной цели - раскрытию личности персонажа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 57-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Бирюкова О. И.** Фольклор и литература как единая метасистема в формировании финно-угорских литератур Среднего Поволжья // Актуальные проблемы современной фольклористики: материалы международной научно-практической конференции (г. Казань, 29 июня 2009 г.). Казань: Алма-лит, 2009. С. 75-76.
2. **Гуртуев Б.** Новый талисман. Нальчик: Эльбрус, 1975. 448 с.
3. **Джургубаев М. Ч.** Мифология и эпос карачаево-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 2011. 484 с.
4. **Кусаева З. К.** Мотив чудесной бусины (ЦЫКУРАЙЫ ФÆРДЫГ) в фольклоре и этнической культуре осетин [Электронный ресурс] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 8 (103). С. 165-172. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/103/165-172.pdf> (дата обращения: 22.09.2016).
5. **Ольмезов М.** Гошаях бийче (Княгиня Гошаях): трагедии. Нальчик: Эльбрус, 2003. 327 с.
6. **Солтан-Герий** // Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор). Нальчик: Эль-Фа, 1996. С. 162-168.
7. **Теппеев А.** Коммунист: пьеса // Шуёхлукъ (Дружба). 1978. № 3. С. 8-100.
8. **Теппеев А.** Кюн батмайды (Солнце не заходит). Нальчик: Эльбрус, 1971. 219 б.
9. **Теппеев А.** Тяжелые жернова. М.: Советская Россия, 1985. 384 с.
10. **Толгуров З.** Эрирей. Нальчик: Эльбрус, 1972. 208 б.
11. **Тугов В.** Человек, преобразующий мир // Бекизова Л. А., Караева А. И., Тугов В. Б. Жизнь. Герой. Литература: о прозе писателей Карачаево-Черкесии. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1978. С. 69-132.
12. **Уллу Хож (Большой Хож)** // Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор). Нальчик: Эль-Фа, 1996. С. 247-249.
13. **Урусбиева Ф.** Путь к жанру. Нальчик: Эльбрус, 1972. 176 с.
14. **Холаев А. З.** Карачаево-балкарский нартский эпос. Нальчик: Эльбрус, 1974. 143 с.
15. **Хочуев С.** Бу эки къабыр кимнидиле? (Чи эти две могилы?) // Хочуев С. Жаннган отну ичинде (В полыхающем огне): рассказы, статьи. Нальчик: Эльбрус, 2009. С. 111-133.

**FOLKLORE AS THE MEANS OF ETHNOPSICOLOGY REFLECTION IN BALKAR LITERATURE
(BY THE MATERIAL OF A. TEPPEEV'S AND B. GURTUEV'S CREATIVITY)**

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik*
alenasarb@mail.ru

The article is devoted to the problem of interaction between folklore and written literature, which is topical in literary criticism. Folklore and poetic motives (in particular, motives of the black fox, wonderful bead) and folklore texts (the historical-heroic song "The Song of Misirbiya", the song-cry "Big Khozh"), introduced in the artistic structure of the works of the classics of Balkar literature Alim Teppeev and Bert Gurtuev, are considered as the means of reflection of a character's ethnopsychology, determining the specifics of his / her worldview in the context of reconstructed historical realia. Reference to folklore resources is defined as one of the effective ways of transferring the psycho-emotional state of actors in the narrative. The results of the research allow us to affirm the constructive role of folklore heritage in the solution of the artistic problem of ethnopsychology formation in literature.

Key words and phrases: folklore; national literature; genre; motive; symbol; ethnopsychology; A. Teppeev; B. Gurtuev.

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 03.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.13>

Статья посвящена исследованию мастерства зачинателя якутской прозы Анемподиста Софронова. Автором статьи отмечено, что писатель одним из первых в национальной прозе дал развернутые портретные характеристики персонажей, подробно описывающие внешность человека. Установлено, что характер человека в рассказах соответствует его внешнему облику: внешность положительных героев привлекательна и гармонично сочетается с их внутренним миром, а отрицательные персонажи преимущественно представлены в сатирическом ключе. В женских портретах выделяются грация, пластика движений. При создании карикатурных портретов используются приемы гротеска, антитезы, ярко выраженной речевой характеристики. Автор приходит к выводу, что в произведениях А. Софронова художественное описание внешности человека и психологический портрет подчинены одной цели – раскрытию личности персонажа.

Ключевые слова и фразы: портретная характеристика; психология героев; карикатурный образ; авторская оценка; пластичность; А. И. Софронов.

Семенова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
setenova_ykt@mail.ru

ПОРТРЕТ В РАССКАЗЕ А. И. СОФРОНОВА «МОРОКА ИЗ-ЗА ПУСТЯКА»

Основоположник якутской литературы Анемподист Софронов как зачинатель внес значительный вклад в портретное изображение человека в якутской прозе. Первые рассказы писателя «Рассказ» (1912), «Рассказ

о шиликунах» (1913) примечательны тем, что созданию оригинальных образов в произведениях способствовали речевая характеристика персонажей, использование говорящих имен, описание походки, жестов. В характеристике персонажей рассказа изображение их внешности полностью отсутствует. Подобное стремление к предельной сжатости в обрисовке портрета героя, по утверждению Г. К. Боевского, наблюдалось и у других первых якутских прозаиков: «Как бы отвергая влияние и соблазн стиля фольклорных произведений, наши писатели стремятся к предельной лаконичности портретной характеристики своих героев» [3, с. 78-79].

Как известно, портрет – это одна из разновидностей описания, представляющая внешность литературного персонажа [4, с. 176]. В отечественном литературоведении в исследовании литературного портрета особое место занимают труды Б. С. Барахова [1], Б. Е. Галанова [6], Н. А. Дмитриевой [7], раскрывающие жанровое своеобразие и характерные особенности его развития. Существенным вкладом в изучение поэтики литературного портрета является диссертация М. Г. Уртминцевой, где ею было дано следующее определение: «Под портретом мы понимаем изображение внешности персонажа, соединяющее в себе фиксацию как постоянных, так и ситуативных черт облика, в котором проявляется точка зрения другого, запечатленная в визуальном образе, и обладающее энергией смыслопорождения на всех уровнях литературного произведения» [10].

В понятие «портрет» В. Е. Хализев включает не только «описание наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств...», но и фиксацию того, что сформировано в человеке социальной средой, культурной традицией, его индивидуальностью и находит выражение в характерных формах поведения [11, с. 181]. Таким образом, по мнению исследователя, визуализация облика героя в портрете может быть совмещена с его психологической, этической или социальной характеристикой. В лучших произведениях Софронова «Городчик», «В поисках лучшего разбила жизнь», написанных в середине 1920-х гг., характеристика психологического состояния героев занимает более важное место, чем внешние, описательные приемы создания портрета. В рассказе «Меняющий личину» (1926), написанном под влиянием чеховского «Хамелеона», раскрываются и высмеиваются такие отрицательные черты характера человека, как двуличность, подхалимство и т.д. Сатира писателя направлена на выражение комических ситуаций, происходящих со старшиной рода Дмитрием Тэмэльдигэн, и описание его психологического состояния в разные жизненные моменты. Внешность главного героя представлена лаконично: «Старшина рода Тэмэльдигэн Дмитрий, надев новое черное пальто, сшитое для собраний, собрался в гости к соседу Ивану. Шагал степенно и лениво, держа руки за спину» [9, с. 185]. Определенное значение для раскрытия характера персонажа имеет описание его одежды. Дмитрий Тэмэльдигэн для придания себе важности, значимости и деловитости надел в летнюю жару новое черное пальто из сукна. Теплая вещь вызывает неудобство для Дмитрия, он жалуется на жару, вытирает пот. Частая смена настроения героя передается через его действия: он то смеется раскатисто, то кричит в напускном гневе. За медлительностью движений, уверенным тоном голоса и наигранной внимательностью Дмитрия к своим сородичам скрываются тщеславие, алчность старшины. Героя отличает и его говорящее имя Тэмэльдигэн, что значит на русском языке «стрекоза». Таким образом, внешность персонажа в рассказе восполняют правдивые, жизненные детали: движения, эмоции, речь, которые помогают автору зримо и конкретно представить образ недалекого и двуличного человека.

Рассказ «Городчик» интересен тем, что в нем вместо портретных описаний героев присутствует их психологическая характеристика. Например, внешность бедняка Степана в рассказе никак не обозначена, вместо этого Софронов использует краткую выразительную деталь – его задумчивый взгляд, устремленный на пылающий камелек.

В произведении «В поисках лучшего разбила жизнь» вместо изображения наружности автор приводит социально-психологическую характеристику персонажей, где выявляются их человеческие качества: «Якову за тридцать лет. Шустрый, балагур и весельчак. Он много говорит и постоянно смеется при разговоре. Скользкий, как слизистая рыба. Люди называют его купцом, но никто не знал, богат он или беден. Когда был при деньгах, он бросался сторублевками, а иногда сам кланчил рубль у друзей» [Там же, с. 170]. В портрете Якова представлен не только психологический, но и социальный характер персонажа. Сравнение со скользкой рыбой позволяет читателю четко представить личность героя. Хитрую, лживую натуру Якова характеризуют действия, поведение и жесты. Например, находясь в доме у любимой женщины, шумно сморкается на пол, плюется через плотно сжатые губы, похлопывает ее по плечу.

Как следует из вышеизложенного, в рассказах, написанных в 1920-е гг., портреты героев, представлены всего лишь несколькими штрихами и отражают главным образом события внутреннего мира, особенности сознания и души портретируемого.

Но последний рассказ Софронова «Морока из-за пустяка», напечатанный в 1935 г. в № 2 журнала «Кыһыл ылык», раскрыл талант писателя как яркого и одаренного портретиста.

Основной задачей якутской литературы 1930-х гг. было правдивое изображение жизни, создание реалистических образов в контексте времени. В это время появляются рассказы, нацеленные на разоблачение отдельных отрицательных явлений, пережитков прошлого, мешающих дальнейшим успехам побеждающего социализма. По сюжету сатирического рассказа «Морока из-за пустяка» председатель колхоза Н Кузьма приезжает в город в поисках запчастей для сеноуборочной машины. В конторе организации служащие, начальники отделов отправляют его друг другу, никто не хочет заниматься делами сельчанина. Новоявленные бюрократы один за другим создают искусственные сложности в его деле. Но Кузьма как социально активный, цельный и решительный человек, в конце произведения добивается поставленной цели. Смысл рассказа состоит в осуждении бюрократизма и бумажной волокиты, мешающих общему делу строительства социализма.

Фабула произведения способствовала описанию автором пространных портретов. По содержанию рассказа в поисках нужных запчастей Кузьма много времени проводит в конторе организации, часами дожидается начальников и наблюдает за служащими и посетителями.

Рассказ отличается, прежде всего, обилием развернутых портретов. И. И. Мурзак дает следующее определение детализированного портрета: «Художники слова дают подробное описание внешности героя: роста, волос, лица, глаз, а также некоторых характерных индивидуальных признаков, рассчитанных на зрительное восприятие. Детализированный портрет обычно охватывает все стороны внешности героя, вплоть до его костюма, движений, жестов» [4, с. 250]. Из галереи портретов в рассказе, прежде всего, выделяются женские образы. Описания женщин у Софронова почти всегда идеализирующие. В своих драмах дореволюционного периода писатель уделял большое внимание «женскому» вопросу. В судьбах своих героинь Катерины, Майи, Даайыс он ярко отразил беспросветную жизнь забытых, притесняемых различными эксплуататорами несчастных женщин. Вернувшись на родину в 1933 г. после пятилетнего пребывания в ссылке, видимо, писатель был удивлен теми переменами, которые произошли в Якутии. Советская власть открыла новые пути перед женщиной: раскрепостила, уравнила в правах, теперь она получила возможность учиться, работать – распоряжаться своей судьбой, как ей вздумается. Эти прогрессивные изменения отразились и на ее внешности.

На улице Кузьма наблюдает за молодой парой: «Впереди его шагали в ногу парень с девушкой, взявшись под ручки. Они переговаривались между собой весело, часто смеялись. Девушка часто водила круглой гребенкой по коротко подстриженным светлым и густым волосам. Медными монетами рассыпался ее добрый, непрерывный смех. Кузьма уподобил ее внешний вид когда-то увиденному им красивому цветку, а звуки быстрой речи напомнили весеннюю пташку, сидящую на тоненькой веточке тальника. “Как мила и чиста”, – прошептал про себя Кузьма» [9, с. 213].

Много строк посвятил писатель образу молодой служащей, секретарши отдела: «За столом склонив голову, старательно писала девушка с короткими рыжими волосами, черными бархатными глазами, в тонкой прозрачной блузке без рукавов» [Там же, с. 218]. Или: «...девушка с бархатными глазами посмотрела на него с ленцой. Открыв лежащую на столе черную сафьяновую сумочку, достала маленькое круглое зеркальце. Взяв его в руки, стала пальцами правой руки перебирать и поправлять рыжие волосы, спущенные по щекам. Долго смотрелась в зеркальце, наклоня голову то влево, то вправо. И довольная своим видом, спокойно положила зеркальце обратно. Затем, поставив загорелые локти на стол, положила руки с выступающими, будто нежное птичье бедро мышцами, под подбородок и скучающим взглядом стала смотреть в окно» [Там же, с. 219].

В процессе развития сюжета на портрет девушки накладываются дополнительные черты. Ее телефонный разговор писатель описывает следующим образом: «Открыв рот в широкой улыбке, девушка смеялась весело, мотая головой туда-сюда. От смеха щеки зарумянились, глаза сузились, часто заморгала, грудь вздымалась красиво, как будто резиновая. Девушка смеялась заразительно, размахивая руками, затем хлопывая себя по груди. Вытягивая загорелую шею, вставала на цыпочки, ловко изгибалась всем своим грациозным телом, будто хотела влезть в телефонную трубку.

Если бы Кузьма знал по-русски, мог послушать, о чем она говорит. Как мило щебечет, словно птичка трепещет. Постукивая каблуками, подошла к столу и долго еще сидела, смеясь глазами и не смыкая губы» [Там же, с. 220].

Писатель с любовью описывает изящные движения девушки, ее чистоту, молодость и красоту. При этом он особое внимание акцентирует на грации, красоте ее движений. Очевидно, что портрет Софронова, описывающий наружность человека в динамике, по способу изображения тяготеет к пластическому портрету.

Можно отметить, что в портретных характеристиках молодежи всегда чувствуется теплое отношение автора к своим героям. В описании молодого человека, постояльца гостиницы, пососоветовавшего Кузьме обратиться к директору, автор подчеркивает всего одну-две индивидуализирующие детали: «...хайа эрэ суут үлэһитэ дьукаах, чабылыччы көрбүт харахтаах эдэр, мыс курдук киһи» [Там же, с. 231]. / «...слегка полноватый молодой человек с ясными глазами». Как видно, в портрете молодого человека выделены его фигура и глаза. Далее по тексту автор описывает, как он улыбнулся, приподнимая уголки верхних губ с тонкими усами, как смотрит с задумчивым взглядом светло-карих глаз на потолок. При этом автор использует уменьшительно-ласкательные формы лексики («мыс курдук», «уоһун төттөтөн», «арылыччы көрөн»).

Рассказ «Морока из-за пустяка» отличается также обилием развернутых мужских портретов с описанием подробностей их внешности, преимущественно в юмористическом ключе. Войдя в первый попавшийся кабинет, Кузьма видит множество народа и в поисках нужного отдела подходит ко многим из них. Никто не обращает внимания на незнакомого сельчанина, все поглощены своими бумажными делами. Служащие не вникают в его дело, каждый из них только отмахивается и отправляет к кому-то другому. Портреты служащих не похожи один на другого: «За столом сидел человек в открытой нараспашку белой рубашке, в больших круглых очках, с бородкой, подстриженной клином. Узкие усы тянулись тонкой струйкой от носа к верхней губе. Растрепанные, взъерошенные волосы вились, словно вихор на лбу у быка» [Там же, с. 215]. «Повернувшись, он выставил перед Кузьмой узкое изможденное лицо с идеально круглой, будто нарисованной умельцем, плешью на темени, сверкавшей, будто смазанная маслом белая сырмятная кожа. Через стекла очков показались округлившиеся глаза. Усы, покрывшие губы и спущенные вниз, соединились с сивой бородой, и казалось со стороны, будто у человека низ лица весь покрыт шкурой с конских ног. Поставив

на стол старую, истершуюся до блеска как его лысина жестяную коробку, человек ударил указательным пальцем по крышке. Взяв в руки спичечный коробок, погремел им, будто проверял количество содержимого. Открыв, взял одну спичку и посмотрел с разных сторон и, долго целясь, будто боялся невероятно большого расхода серы, чиркнул по коробку и, наконец, разжег свой табак» [Там же, с. 217].

В портретах нерасторопных работников юмористический эффект достигается приемом сравнения. Можно отметить, что Алампа привлекал образы для сравнения из жизненного уклада родного народа, в данном случае использованы сравнительные сочетания, связанные со скотоводческой культурой якутов. Так, кудрявые волосы первого служащего автор сравнил с «чубом» быка, а нижняя половина бородатого лица второго выглядит в глазах Кузьмы покрытой шкурой с конских ног. Как видно из примеров, в портретах служащих юмористически оттенены определенные свойства их личности. Первый служащий нехотя берет акт у Кузьмы, не читая, возвращает назад. В движениях, жестах второго чувствуются его холодная отстраненность, расчетливость. У Софронова маленькая деталь или незначительный штрих всегда служат для раскрытия образа. В портретных описаниях видны не столько внешние признаки, но и социальный статус, и психологические особенности персонажей.

Мастерство Софронова как психолога проявилось в изображении отрицательных героев. Здесь, как пишет М. М. Бахтин, внимание художника сосредоточилось «на материальном начале в самом человеке» [2, с. 372]. Для характеристики образа Кладовщика писателем использован целый арсенал сатирических и комических приемов. Подчеркнутая карикатурность и гротеск чувствуются в экспозиции, при первом представлении персонажа: «Подпрыгивающим шагом подошел к столу человек преклонного возраста в старых сапогах с опустившимися голенищами, черном пальто с протертыми на локтях рукавами, картузе с пожелтевшей от солнца макушкой и преломленным в двух-трех местах козырьком, с густой короткой бородой, коротко подстриженными, будто изгрызенными зубами усами, широкими бровями.

– Что вам нужно? – быстро спросив, выхватил письмо у Кузьмы. Глубоко вздыхая, вынул из кармана очки. Повертел ими в руках, затем достав белую тряпочку, принялся протирать стекла. Долго прочитал письмо, будто собрался его пить большими глотками и причмокивал губами, словно пробуя на вкус. Затем погладил волосы» [9, с. 225].

В описании одежды персонажа мы не находим ни одного целого элемента. Исследователи утверждают, что важной составляющей внешности персонажей является их костюм, который характеризует носителей и имеет определенное значение для полноты и жизненной достоверности создаваемого портрета [8, с. 306]. Внешний вид персонажа выдает его внутренний мир. Кладовщик одет неопрятно, так же небрежно он относится к своим обязанностям. Он из-за лени, медлительности и пренебрежительного отношения к делам сельчан затягивает решение вопроса Кузьмы. В процессе развития сюжета его портрет дополняется рядом новых описаний, направленным на раскрытие отрицательных черт. Важную роль в раскрытии его характера играет речевая характеристика и то, как он это говорит: «Мы не выдаем, – последние слова сказал твердо, нарочно повышая голос» [9, с. 226]; «Как мы можем решить? – старик ревел во весь голос и сказал с расстановкой, размахивая на весу кулаком» [Там же, с. 227]. Кладовщик в своей речи использует русизмы: «маала устуо», «сычаас». Писатель подчеркивает его отрицательные привычки: при разговоре он постоянно мычит «э-э-э» и причмокивает губами, будто пробует на вкус еду. Движения и жесты подчеркивают его настроение: «...из шкафа вытащил ворох бумаг и небрежно бросил на стол» [Там же, с. 226]; «...показывая, что он действительно сердится, сильно сморщил лицо и вышел из кабинета, издавая сапогами глухой дробный звук» [Там же, с. 227]; «...сильно поднатуживаясь и сжимая губы в узкую полоску, стал точить карандаш» [Там же, с. 230]; «...размахивая руками, будто собрался придавить мух на столе, принялся искать бумагу» [Там же, с. 231]; «...прихлопывал себя по карманам» [Там же] и т.д.

Его карикатурный образ дополняется в процессе развития сюжета небольшими, но нарочито преувеличенными деталями во внешнем портрете: когда он поднимает левый угол рта, глаз как бы проваливается в глубине бровей. Кузьме ночью снятся кладовщик с перекошенными губами и служащий с золотыми зубами и стальным взглядом быка. Таким образом, основным средством создания образа Кладовщика становится гротеск: каждая деталь портрета, каждое сравнение оказывается призванным к тому, чтобы подчеркнуть его человеческие пороки и отрицательные качества.

При создании карикатурного портрета Софронов использует антитезы, подчеркивающие двойственность, противоречивость персонажа. «Кладовщик сидел и, запрокинув голову вверх, внимательно следил за голубым дымом сигареты. Посмотрев краем глаза на Кузьму, перекосил губы в одну сторону, закрыл один глаз и повернулся на него.

– Э-э-э... Опять пришел, что за мука, что за назойливое приставание... – вдруг увидев заведующего, промолчал мгновенно, резко встал и быстро, будто оборвут его речь, заворковал по-русски.

– Сычаас!.. – на бегу надел картуз» [Там же, с. 234-235]. Увидев должностное лицо, поведение Кладовщика мгновенно меняется: резво двигается, выскакивает на улицу и т.д. Относившийся к Кузьме с презрением, теперь он лебезит перед заведующим: читает акт, поглядывая на заведующего, бросает робкий взгляд, дрожит его бородка, сам пятится назад. Противоположные свойства персонажа подчеркивают двойственность природы, тем самым создают неповторимый карикатурный образ, обличающий отрицательные социальные явления и человеческие качества, как лицемерие, двуличие и т.д.

Можно отметить, что женские и мужские портреты у Софронова сильно отличаются. Женские портреты близки к поэтизирующим, в них всегда выделяется природная красота, грация молодых женщин. В изображении внешности девушек автор использует украшающие сравнения – с тальником, распускающимися цветами, щебечущими птичками. В женских пластических портретах также важным и выразительным элементом становятся глаза и волосы. Во всем этом, видимо, выявилась чувственная поэтическая натура писателя. Мужские портреты описываются подробно, но преимущественно в сатирическом ключе. В изображениях мужчин объектом сравнения становятся образы из животного мира (лошади, быка), а также в портретах выделяются усы, борода и волосы. При создании карикатурных портретов используются приемы гротеска, антитезы, ярко выраженной речевой характеристики. Созданию выразительных портретов способствуют описание одежды, жестов, движений героев. Описание автором наружности своих персонажей в динамике позволяет отнести их к пластическим портретам. У Софронова характер героя соответствует его внешнему облику: наружность положительных героев привлекательна, она гармонично сочетается с их внутренней сутью, а отрицательные персонажи преимущественно переданы в сатирическом ключе. Эпитеты, характеризующие внешность или особенности характера персонажей, тесно связаны с авторской оценкой. Портреты у Софронова в основном отражают психологию героев, передают движения их души.

Анемподист Софронов в рассказе «Морока из-за пустяка» одним из первых в якутской прозе дал развернутые портретные характеристики персонажей, подробно описывающие внешность человека. Также следует отметить, что писатель ярко отразил и внутренний мир своих персонажей, который раскрывается через их речевую характеристику, поведение, жесты, движения, мимику и костюмы. Таким образом, в произведениях А. Софронова описание внешности человека и психологический портрет подчинены одной цели – созданию художественного образа человека.

Список источников

1. **Барахов Б. С.** Искусство литературного портрета (истоки, поэтика, жанр). Л.: Наука, 1985. 312 с.
2. **Бахтин М. М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965. 527 с.
3. **Боескоров Г. К.** Мастерство Н. Е. Мординова. Якутск: Кн. изд-во, 1973. 240 с.
4. **Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины:** учеб. пособие / ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа; Издательский центр «Академия», 1999. 556 с.
5. **Введение в литературоведение:** учеб. для вузов / общ. ред. Л. М. Крупчанова. М.: Оникс, 2009. 416 с.
6. **Галанов Б. Е.** Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь. М.: Сов. писатель, 1974. 343 с.
7. **Дмитриева Н. А.** Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. 314 с.
8. **Поэтика:** словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагинной; Intrada, 2008. 358 с.
9. **Софронов А. И.** Сочинения: в 4-х т. Якутск: Бичик, 2005. Т. 2. 448 с.
10. **Уртминцева М. Г.** Введение диссертации [Электронный ресурс] // Уртминцева М. Г. Жанр литературного портрета в русской литературе второй половины XIX века: генезис, поэтика, типология: дисс. ... д. филол. н. URL: <http://cheloveknauka.com/zhanr-literaturnogo-portreta-v-russkoj-literature-vtoroy-poloviny-xix-veka-genezis-poetika-tipologiya> (дата обращения: 14.04.2018).
11. **Хализев В. Е.** Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.

THE PORTRAIT IN THE STORY “CONFUSION OVER NOTHING” BY A. I. SOFRONOV

Semenova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
semenova_ykt@mail.ru

The article is devoted to the study of the creativity of the Yakut prose initiator Anempodist Sofronov. The author notes that the writer was one of the first in national prose to give extensive portrait characteristics of heroes, detailing a person's appearance. It is ascertained that a person's character in the stories corresponds to his / her appearance: the appearance of positive characters is attractive and harmoniously combined with their inner world, and negative characters are mainly represented in a satirical vein. Grace and plastic movements stand out in women's portraits. When creating caricature portraits, the techniques of grotesque, antithesis, pronounced speech characteristics are used. The author comes to the conclusion that the literary description of a person's appearance and psychological portrait in A. Sofronov's works are subordinated to one and the same objective – the disclosure of a character's personality.

Key words and phrases: portrait characteristics; psychology of heroes; caricature image; author's assessment; plasticity; A. I. Sofronov.